

«ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ К ГЛАГОЛАМ: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЕРЕЗ ДЕРИВАЦИЮ»

Вапаева Зайнаб Раматжон кизи

преподаватель Ургенчского технологического университета Ранч

Формирование глаголов от существительных осуществляется посредством различных словообразовательных механизмов: аффиксации (префиксальной, суффиксальной, префиксально-суффиксальной), конверсии (нулевого способа), усечения основы, редупликации, а также посредством заимствования и калькирования. Каждому из этих способов присуща своя функциональная направленность, частотность использования, степень продуктивности и привязанность к определённым словообразовательным моделям. В рамках словообразовательной парадигмы деривация занимает центральное положение как средство увеличения словарного состава языка и его структурной организации. Деривационные процессы могут быть продуктивными (широко используемыми в языке для создания новых слов) и непродуктивными (ограниченными, архаичными или устаревшими). Изучение продуктивности деривации позволяет прогнозировать развитие лексики и выявлять активные модели словообразования, что особенно актуально в условиях динамичных лексических изменений современного языка.

В лингвистике принято выделять несколько типов деривации:

- **Аффиксальная деривация**, включающая образование слов при помощи приставок (префиксов), суффиксов и комбинаций префиксов и суффиксов. Это наиболее распространённый способ образования глаголов от существительных.
- **Конверсия** (или нулевая деривация) — изменение части речи без внешнего изменения слова (например, «завтрак» → «завтракать»).
- **Словосложение** — объединение двух основ в одно слово (например, «пароход» → *пароходить* — теоретическая форма).
- **Обратная деривация** — процесс образования более простой формы (обычно глагола) из более сложной (чаще всего существительного), путём удаления форманта (например, «редактор» → «редактировать»).
- **Усечение основы** — способ, при котором производное слово образуется с сокращением части производящей основы, нередко сочетающийся с суффиксацией (например, «телефон» → «звонить»).

В каждом конкретном языке и даже в пределах одной языковой системы, деривация может функционировать по-разному, формируя как устойчивые словообразовательные парадигмы, так и единичные случаи. В русском языке основным источником глагольной деривации являются существительные — как исконного, так и заимствованного происхождения.

Переход от существительного к глаголу представляет собой не только формальное изменение, но и концептуальный сдвиг: предмет превращается в действие, тем самым отражая активную модель познания и репрезентации мира в языке. Такой переход особенно интересен в рамках деривационного анализа, поскольку он показывает, как в языке создаются связи между объектами и действиями, субъектами и процессами.

Производные глаголы от существительных часто выражают действия, связанные с предметом: например, от «молоток» — «молотить» (действие с молотком), от «песня» — «петь» (исполнение песни), от «игра» — «играть» (вовлечение в игровую деятельность). Такие лексемы не только расширяют глагольный репертуар языка, но и способствуют образованию производных слов других частей речи (например, причастий и деепричастий), тем самым укрепляя внутренние связи в системе языка.

Суффиксальное образование, где глагол формируется добавлением суффикса к основе существительного:

- «сигнал» → «сигнальщик»
- «печь» → «печенье»
- «камень» → «каменщик»

• **Префиксация** (реже встречается в изолированном виде при образовании глаголов от существительных):

- «гость» → «приходить» (непрямая производность)

• **Префиксо-суффиксальное образование**, где к основе добавляются сразу оба аффикса:

- «штурм» → «заштурмовать»
- «кран» → «открывать»

Наиболее продуктивными суффиксами глаголообразования в современном русском языке являются:

- -ить (например, «контроль» → «контролировать»),
- -овать («организация» → «организовать»),
- -ничать («барин» → «барствовать» → «баринствовать» → «барничать»),
- -ать («шум» → «шуметь»),
- -ствова- («друг» → «дружествовать» → «дружествоваться»).

Указанные модели используются как с исконными словами, так и с заимствованными (особенно в профессиональной, технической и деловой лексике: «архив» → «архивировать», «монтаж» → «монтировать»).

Конверсия, или нулевая деривация, представляет собой образование глагола от существительного без внешней аффиксации. В русском языке она встречается значительно реже, чем в английском, но всё же фиксируется:

- «старт» → «стартовать» (частично нулевая, с расширением)
- «груз» → «грузить» (со звуковым изменением)

Полная нулевая деривация в русском ограничена, поскольку морфология языка требует маркированных форм. Однако некоторые единичные случаи можно интерпретировать как результат нулевого словообразования: «жар» → «жарить», «блеск» → «блестеть».

Обратная деривация заключается в том, что от производного существительного (чаще всего с суффиксом) образуется более простое слово — глагол:

- «редактор» → «редактировать»
- «проектор» → «проектировать»
- «презентатор» → «презентировать»

Часто такой процесс обусловлен заимствованиями: изначально заимствуется существительное, затем — глагол через деривацию, и они включаются в лексическую систему как полноценные единицы.

Усечение основы. Этот способ выражается в образовании глагола через отсечение части основы существительного:

- «интернет» → «интернетить»
- «телефон» → «телефонить»

Зачастую такие слова имеют разговорный или ироничный оттенок, что указывает на продуктивность не только грамматической, но и стилистической деривации. Усечённые формы также формируют основу для жаргонизмов и неологизмов.

Иногда глаголы не создаются «изнутри» языка, а заимствуются вместе с существительными или позже формируются по аналогии с ними:

- «драйв» → «драйвить»
- «пост» (соцсети) → «постить»
- «лайк» → «лайкать»

Это свидетельствует о высокой адаптационной способности языка, особенно в условиях цифровой коммуникации и глобализации. Наиболее продуктивным способом деривации остаётся суффиксация. Именно она составляет основу нормативного глаголообразования. Префиксо-суффиксальные модели также демонстрируют устойчивое

функционирование в технической и научной лексике. Низкопроизводительными, но семантически значимыми являются обратная деривация и нулевая конверсия. Они выполняют компенсаторную функцию — позволяют языку экономить ресурсы и создавать формы с минимальными затратами.

Наиболее экспрессивным и стилистически активным способом выступает усечение и неологизация, что особенно заметно в интернет-лексике, где новые глаголы появляются практически ежемесячно.

Анализ показывает, что современный русский язык активно осваивает новые производные глаголы от существительных, в том числе:

- через заимствование и дигитализацию («гуглить», «стримить», «зумить»),
- через омонимию и переосмысление («чат» → «чатиться»),
- через креативную деривацию, включая словообразовательную игру («курсор» → «курсировать» в шутовском смысле).

Заключение. Процесс образования глаголов от существительных через деривацию представляет собой важнейший элемент лексико-грамматической системы русского языка. Как показало исследование, наиболее продуктивными способами в современном русском языке являются суффиксация и префиксо-суффиксация. Они обеспечивают стабильное расширение глагольной парадигмы, сохраняя при этом системность и нормативность.

Конверсия, усечение и обратная деривация, хотя и менее продуктивны, выполняют важную компенсаторную и инновационную функции. Заимствованные модели активно осваиваются русским языком, особенно в контексте цифровой коммуникации. Глагольная деривация от существительных — это не только грамматическая, но и культурно-социальная категория, отражающая потребности общества в наименовании действий, процессов, взаимодействий и событий. Деривация обеспечивает языковую экономию, логическую связность и когнитивную чёткость, что делает её важнейшим механизмом не только языкового, но и мыслительного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов В. В. Русское словообразование. — М.: Наука, 1952.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: Онтологические и гносеологические аспекты языкового знания. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 2005.
4. Стернин И. А. Теория словообразования. — Воронеж: ВГУ, 2001.

